

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Деятельность Бузулукской городской думы в конце XIX – начале XX
века»

Обучающийся

Е.А. Березовская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, Н.М. Румянцева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

АННОТАЦИЯ

Актуальность бакалаврской работы заключается в вводе в научный оборот ранее неопубликованных архивных источников по теме деятельности Бузулукской городской думы в конце XIX - начале XX вв.

Целью исследования является изучение городского общественного управления г. Бузулука. Для достижения поставленной цели в квалификационной работе необходимо решить следующие задачи:

- исследовать законодательное оформление городского управления на основе Городового положения 1870 года;
- рассмотреть изменения в законодательном аспекте в области городского управления на основе Городового положения 1892 года;
- изучить финансовую политику Бузулукской городской думы;
- охарактеризовать деятельность Бузулукской городской думы в области развития городского общественного пространства и охраны общественного порядка.

В первой главе «Законодательное оформление городского общественного управления» рассмотрены Городовые положения 1870 и 1892 годов, выявлены изменения, которые произошли с принятием нового Городового положения в 1892 году.

Вторая глава «Деятельность Бузулукской городской думы» посвящена конкретной деятельности городской думы города Бузулука, выявлены её основные направления и конкретные меры в области финансовой политики, развития городского общественного пространства и охраны общественного порядка.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Объем выполненной работы: 64 страницы с приложениями.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Законодательное оформление городского общественного управления	12
1.1 Городовое положение 1870 г.	12
1.2 Городовое положение 1892 года	18
Глава 2 Деятельность Бузулукской городской думы	24
2.1 Финансовая политика Бузулукской городской думы.....	24
2.2 Развитие городского общественного пространства и охрана общественного порядка	34
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	46
Приложение А Список используемых источников	55
Приложение Б Таблицы	59

Введение

Актуальность. Вторая половина XIX – начала XX века до сих пор привлекает историков множеством тем для изучения, а часть из них до сих пор не стали объектом отдельного исследования. Одной из таких тем, которая активно развивается в современной историографии, является изучение городского самоуправления. Актуальность определяется тем, что в современных условиях российского общества по-новому решаются вопросы городского самоуправления. По этой причине исследование пореформенного периода российского государства, изучение истории городского самоуправления, принципов его работы, формирования и деятельности остается актуальным и в настоящий момент. Различные регионы дореволюционной России сильно отличались друг от друга по множеству факторов, и именно поэтому необходимо изучать местное самоуправление не только на уровне отдельных губерний или губернских городов, но и на уровне уездных центров.

Объектом исследования является система органов местного городского самоуправления в Российской империи конца XIX – начала XX вв.

Предмет – структура городского самоуправления города Бузулука, деятельность и функционирование городской думы, её хозяйственная деятельность и отношения с губернской администрацией.

Территориальные рамки исследования. Теоретические и историографические аспекты проблемы рассматриваются на общероссийских материалах, а деятельность городской думы на уровне отдельного города.

Хронологические рамки охватывают период от введения городского положения 1870 года до начала событий первой мировой войны в 1914 году. Такие широкие рамки объясняются тем, что, к сожалению, журналы заседаний Бузулукской городской думы не сохранились в достаточном количестве, чтобы уделить пристальное внимание каждому отдельному периоду городского самоуправления.

Степень изученности проблемы. Историография реформ городского самоуправления второй половины XIX века прошла несколько классических этапов, которые можно выделить исходя из общей направленности тем и подходов: это дореволюционная, советская и современная историография.

В дореволюционной историографии можно выделить несколько основных направлений. Во-первых, это работы публицистического свойства, в которых хоть и представлены какие-то статистические или фактологические данные, больше внимания уделяется защите той или иной позиции, в зависимости от того, к какому течению принадлежал автор: консервативному или либеральному. Вторая группа работ этого периода характеризуется своим изучением правовых аспектов и нюансов городского самоуправления. Третья группа представлена обзором деятельности органов городского самоуправления в крупных городах: Москва, Петербург.

Среди первой группы стоит выделить различные публицистические работы, вышедшие в юбилей принятия Городового положения 1870 г. и Жалованной грамоты городам. Среди второй и третьей группы отдельно стоит выделить несколько работ. Так, Шрейдер в статье «Городская контрреформа 11 июня 1892 года» отмечает её реакционный дух и говорит о том, что она организовала городское самоуправление на основе сильного вмешательства губернской администрации. Другие исследователи отмечали что городских органов самоуправления не может существовать, так как государство лишь передает им часть своих полномочий, и соответственно должно контролировать деятельность городских органов самоуправления [22]. Среди других работ также нужно сказать об исследовании Кизеветтера «Местное самоуправление в России IX-XIX веках», в которой автор также критикует Городовое положение 1892 г. за небольшие технические улучшения городского управления, отмечая возросшую зависимость городских органов власти от губернской администрации [41]. Также нужно отметить что в это время появляются и работы, написанные бывшими гласными городских дум, городских голов и другими городскими деятелями [107].

Говоря о дореволюционной историографии, нельзя не упомянуть работы И.И. Дитятина и Д.Д. Семенова. Дитятин И.И. акцентировал внимание на развитие системы городского управления с допетровского времени и до принятия городского положения 1870 г., провел её сравнительный анализ с городским управлением в странах Европы [25]. Семенов Д.Д. же рассмотрел процесс подготовки Городовых положений 1870 и 1892 гг., исследовал деятельность Кахановской комиссии, которая занималась разработкой нового городского положения в начале 1880-х годов [101].

Большинство историков этого периода негативно относилось к результатам деятельности городских дум второй половины XIX – начала XX века. Так, Приклонский критикует городское самоуправление за равнодушие к нуждам городского населения [60].

В это же время выходят и работы П.В. Алабина, знаменитого общественного деятеля Самары, в которых частично затрагиваются вопросы городского общественного управления [1] [2] [3].

Таким образом дореволюционная историография положила начало сбору материалов, его накоплению и системазации. В этот период наибольшее внимание уделялось законодательной базе деятельности городских органов власти, акцентированию внимания на юридических аспектах проблемы. Многие вопросы, как, например, финансовая политика практически не рассматривалась авторами, а лишь упоминалась в общих работах, посвященных городскому самоуправлению. Одной из особенностей этого периода было то, что часть исследований была написана теми, кто непосредственно принимал участие в работе городских органов управления.

Советский период изучения вопроса городского самоуправления можно разделить на два этапа. В период с 1920-х гг. до конца 1950-х гг. хотя и появлялись немногочисленные работы по истории городского управления, все они в большей степени акцентировали внимание на критике городских реформ второй половины XIX века [8]. С начала 1950-х гг и вплоть до 1980-х проблеме городского управления почти не уделялось внимания в советской

историографии. Лишь отчасти эта тема звучит в исследованиях Н.П. Ерошкина [26] и П.А. Зайончковского [28] в контексте истории государственных учреждений Российской империи, но не как отдельная тема исследования. Оба автора также критикуют Городовое положение 1892 г. за его реакционный характер. В советской историографии необходимо отдельно выделить фундаментальные исследования Нардовой, в которой она впервые вводит в научный оборот большую часть новых архивных документов, которые позволяют проследить подготовку и проведение реформ 1870 гг. и 1892 годов, рассматривает взаимоотношения губернской администрации с городскими думами и управами [47] [48].

В целом, в советской историографии мало внимания уделялось вопросам городского управления Российской империи, и преимущественно обе эти реформы критиковались, но в конце середине 1980-х происходит всплеск интереса к данной теме который, возможно, произошел благодаря исследованиям Нардовой.

В современной историографии можно выделить несколько важных изменений. Во-первых, появляется большое количество региональных работ, в которых рассматриваются проблемы городского самоуправления не только на уровне губернских городов, но и губерний и отдельных уездных центров: Владимирской губернии [46], Воронежа [59], Астрахани [103] и других городов [45]. Во-вторых, изменяется отношение к Городовому положению 1892 г., многие историки оценивают его уже не как реакционную реформу, а как продолжение и улучшение городского положения 1870 года. Также в этот период начинают освещаться темы, которые ранее затрагивались лишь в контексте общих реформ: финансовая [38] и градостроительная [102] деятельность городских органов управления, изучается влияние отдельных городских голов на систему власти [50].

Отдельно стоит выделить работы Писарьковой, в которых автор на примере Московской городской думы доказывает необходимость проведения реформы 1892г., так как несмотря на всесословный характер положения 1870

гг., российское общество адаптировалось к новой системе и некоторые отдельные органы городской власти приобрели выраженный сословный характер [57] [58].

В период 60-80-х гг. выходит ряд обобщающих работ по истории Самарской губернии, в которых частично рассматриваются различные вопросы общественного самоуправления, но они посвящены в основном Самаре как губернскому городу и практически не содержат сведений об уездных центрах [32] [34] [49]. Отдельно стоит выделить работы Кабытова П.С. С 1997 года под его редакцией выходит Самарский земский сборник, в котором освещаются различные вопросы общественного самоуправления. Ему же принадлежит цикл работ по деятельности Самарской городской думы, в которой он освещает социальный состав думы, процесс её организации и приходит к выводу о её высокой степени эффективности [35] [36]. В этот же период возрастает количество диссертаций и монографий, в которых исследуются различные аспекты городского самоуправления [21] [23] [40] [100]. Отдельно стоит выделить исследования Тюрина В.А, в которых рассматриваются вопросы взаимодействия уездных и городских органов власти с губернской администрацией и их совместная деятельность [104] [105]. Работы краеведов, посвященные Бузулуку, не акцентируют внимание на городском общественном управлении, а лишь упоминают несколько различных постановлений Бузулукской городской думы в контексте истории города и уезда [44] [46].

Таким образом в современной историографии значительно возрастает количество монографий, статей и диссертационных исследований, посвященных теме городского управления второй половины XIX - начала XX веков, что на наш взгляд связано с деидеологизацией исторической науки. Появляются множество исследований регионального характера, которые исследуют не только губернские центры, но и уездные центры и города, вводится в оборот большое количество новых источников. Тем не менее городские органы управления Бузулука в конце XIX - начале XX никогда не

были объектом отдельного исследования, их деятельность практически не освещалась, что и определяет цель и конкретные задачи исследования.

Целью исследования является изучение городского общественного управления г. Бузулука. Для достижения поставленной цели в квалификационной работе необходимо решить следующие задачи:

- исследовать законодательное оформление городского управления на основе Городового положения 1870 года;
- рассмотреть изменения в законодательном аспекте в области городского управления на основе Городового положения 1892 года;
- изучить финансовую политику Бузулукской городской думы;
- охарактеризовать деятельность Бузулукской городской думы в области развития городского общественного пространства и охраны общественного порядка.

Источниковая база исследования. По критериям происхождения и авторства было выделено четыре основные группы источников: нормативно-правовая документация, делопроизводственные документы, периодическая печать и мемуары.

Нормативно-правовая документация представлена в первую очередь Городовыми положениями 1870 и 1892 гг. Также к ней относятся циркуляры Министерства Внутренних дел, которые отложились в архивных фондах. Делопроизводственная документация представлена архивными документами. На основе фондов Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) выявлены журналы заседаний Бузулукской городской думы, которые позволяют проследить не только основные направления деятельности городской думы, но и её взаимоотношения с губернскими и уездными органами власти, рассмотреть сам процесс принятия решений и конфликты, которые возникали во время оногo. Часть архивной документации впервые вводится в научный оборот.

Материалы периодической печати представлены в основном Самарскими губернскими ведомостями – газетой, в которой публиковались

обязательные постановления городских дум губернии, отчёты городских банков и выписки из заседаний городских дум. Мемуарная литература представлена воспоминаниями двух человек, посвященных городу Бузулуку и губернии в целом и относится к концу XIX – началу XX века [23] [39]. Несмотря на то, что в них практически нет сведений о городском общественном управлении, из них можно извлечь ценную информацию о городском хозяйстве города и его благоустройстве.

Среди опубликованных источников основное внимание привлекают ежегодные Адрес-календари Самарской губернии, Памятных книжки Самарской губернии и Приложения к отчетам губернатора, в которых приводятся статистические сведения о финансовом положении городов губернии, количестве сборов, расходов и недоимок по уездным городам, в том числе и по Бузулуку, общие сведения о населении губернии и городском хозяйстве.

Таким образом, источниковая база исследования представляет собой широкую совокупность нескольких групп документальных материалов, которые в совокупности дают сведения о деятельности Бузулукской городской думы.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проведен комплексный анализ становления и деятельности Бузулукской городской думы, выявлены общие черты и особенности их функционирования в регионе. Привлечение широкого круга источников, часть из которых впервые введена в научный оборот, позволило выявить действительные механизмы формирования и деятельности органов городского общественного управления на местном уровне.

Методологическую основу работы составила совокупность специальных исторических методов научного познания. Разработка темы основывалась на принципах историзма, научности и объективности. Следование принципу историзма позволило выявить причины, процессы и явления, связанные с формированием местных органов власти. Деятельность местного

государственного аппарата рассматривалась в контексте с исторической обстановкой, увязывалась с другими социально-политическими процессами и явлениями. Принцип научности позволил обеспечить логичность получаемых выводов.

Другими методами исследования, используемыми в работе, стали проблемно-хронологический, описательно-повествовательный метод. Проблемно-хронологический метод позволил выделить основные периоды деятельности местных органов власти и рассмотреть их основные направления работы. Описательно-повествовательный метод используется при реконструкции событийной стороны деятельности местных органов власти.

Структура работы определена целью и задачами. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы и приложений.

Глава 1 Законодательное оформление городского общественного управления

1.1 Городовое положение 1870 г.

Деятельность городского самоуправления как одной из важнейших составляющих системы местного самоуправления в Российской империи является отдельной научной проблемой в отечественной истории. Начало новому городскому устройству в Российской империи было положено ещё Петром I в 1699 году общегородской реформой. Следующей законодательным документом, регулирующим устройство городского управления вплоть до эпохи реформ Александра II, является Жалованная грамота Екатерины II, принятая ещё в 1785 году. Именно Жалованная грамота впервые допускала все городские сословия к выборам, они избирали общую думу и шестигласную думу – постоянное исполнительное учреждение. Несмотря на то что некоторые её положения законодательным образом были изменены с течением времени, формально она являлась главным законодательным актом в этой области. В результате к 70-м годам XIX века городское законодательство уже давно перестало соответствовать социально-экономическому уровню развития городов, что стало серьезным препятствием к эффективному введению городского хозяйства и развитию городской среды. Подготовка в области реформы городского управления началась ещё в первой половине XIX века. В 1820-х гг. началась разработка нового городского закона, а к середине 1840-х было подготовлено несколько проектов, которые не получили одобрения ни Государственного совета, ни представителей купечества и дворянства. Тем не менее в 1848 году Петербург получил право на местное самоуправление, в 1862 такое право получила Москва [6].

После отмены крепостного права и проведения земской реформы 16 июня 1870 года было утверждено Городовое положение. Нужно отметить, что городская реформа была тесно связана с отменой крепостного права и земской реформой. В то время как освобождение крестьян носило экономический

характер, а земская реформа была направлена на преобразование в области управления, городская реформа вместе с земской должна была укрепить городское хозяйство и улучшить благоустройство городов [54]. По мнению ряда историков проведение «земской реформы сделало неотвратимым создание городского самоуправления также на началах выборности и сословности» [31]. Согласно Городовому положению, прошлые городские думы сменялись сословными выборными городскими учреждениями – городскими думами, которые выполняли роль распорядительного органа и городскими управами, которые избирались городской думой и выполняли роль исполнительного органа и проводили в жизнь решения, принятые думами [55].

Правом выбора в городскую думу пользовалось мужское население старше 25 лет и выплачивающие городские налоги. Все избиратели делились на 3 курии в зависимости от уплачиваемых в пользу города налогов – крупных, средних и мелких налогоплательщиков, которые сильно различались между собой по численности. Каждый разряд делегировал в городскую думу одну треть гласных, что порождало превосходство крупных налогоплательщиков над средними и мелкими [29]. Так, например, в Москве одного гласного выбирали 8 избирателей первой разряда, 38 избирателей второго разряда и 298 избирателей третьего разряда. Несмотря на то, что Городовое положение ввело сословную избираемую городскую думу, это сильно ударило по положению мещан в городе. Следствие реформы 1870 г. и созданием собственного сословного органа управления – мещанской управы, стало то, что они перестали играть ту роль в системе управления городом, которая сложилась в 1850-1860-х гг. [39].

Думы выбирала членов городской управы, которых могла отстранять от должности или предавать суду. Городской голова, который являлся председателем городской думы и возглавлял городскую управу, также выбирался городской думой, но утверждался в должности либо губернатором, либо министром внутренних дел [30]. Городская управа в свою очередь

разделялась на ряд отделов, которые заведовали различными отраслями хозяйственного управления городом. В ней же создавались различные комиссии, которые отслеживали исполнение того или иного постановления думы, собирали материалы о различных аспектах городского хозяйства: состояние домов, пригодных для аренды, оценивали качество камня для мостовой из разных карьеров и тд [4]. Согласно 147 статье положения управа должна была предоставлять думе ежегодные отчеты о городском бюджеты и сметы, которые направлялись губернатору после их утверждения думой. Данная статья ставила управу ответственной только перед городской думой и освобождала от «ревизии общих контрольных учреждений» [55]. Такая стратегия взаимоотношений городских органов приводила к тому, что действия управы часто были бесконтрольными, как и растрата городского бюджета. Так, например, за первое десятилетие существования Московской городской думы она не провела ни одной ревизии расхода средств управой, а управа в свою очередь не предоставила думе ни одного отчета [57].

Несмотря на то, что городские органы самоуправления, ровно как и земские, не были включены в систему государственных учреждений, государственный аппарат имел различные виды контроля их деятельности. Одной из форм контроля за деятельности городских дум была губернское по городским делам присутствие, которое рассматривало жалобы граждан любого сословия на нарушения их прав со стороны государственных и местных органов управления. Идея создания такого органа была высказана ещё в 1865 году как реакция на первоначальный проект городского положения главой Второго отделения Собственной его Величества канцелярии Д.М. Сольским. Его предложение получило поддержку Государственного совета [42]. В состав Присутствия входил сам Губернатор, вице-губернатор, управляющий казенной палатой, прокурор окружного суда, председатель мирового съезда. Кроме жалоб со стороны жителей города Присутствие рассматривало и нарушение порядка выборов в гласные Городской думы, жалобы на противозаконные действий думы и, если между думой и управой

существовали непримиримые противоречия, должна разрешать подобные ситуации [55].

Большинство дел и постановлений думы не подлежали обязательному утверждению администрацией губернатора или министерством внутренних дел [108]. Для утверждения губернской администрацией или иными вышестоящими органами, как министерством внутренних дел или финансов подлежал ряд постановлений городской думы в различных сферах. В финансовой политике сюда относится заключение договора о займе или продаже недвижимого имущества, увеличение таксы и повышение налогов. В сфере городского управления к ним можно отнести постановления о надзоре за торговлей, изменение городских планов, устройство сооружений. В дореволюционных публицистических работах и советской историографии такой контроль со стороны губернской администрации оценивался негативно, в современной же историографии всё чаще звучит точка зрения что подобный надзор был необходим, так как передача государственных полномочий местным органам самоуправления не означала полной передачи дел и соответственно должен был существовать определенный контроль и подотчетность со стороны местных структур самоуправления [10]. В области финансовой политики, несмотря на то что губернское по городским делам присутствие хотя и рассматривало сметы расходов, но акцентировало внимание только на обязательных расходах (полицейское управление, пожарное, тюремное и воинскую части) приводило к отсутствию постоянной ревизионной практики со стороны государства и к различным злоупотреблениям [33]. Необходимо отметить, что в современной историографии существует и противоположная точка зрения: предоставляя определенную самостоятельность в решении административных, хозяйственных и финансовых вопроса, излишний бюрократизм и распространение различных присутствий, комиссий и комитетов лишь ограничивали эту свободу и занимались лишь бесконечной перепиской, а

важнейшие проблемы губерний решались медленно и часть постановлений нередко противоречили друг другу [42].

В введение городских дум входило множество вопросов, таких как попечение над торговлей, благоустройства, содержания дорог, народного образования, народное здравие и призрение. В городском положении не указывались точные формулировки компетенция городского самоуправления, что порождало путаницу в этой области. В области организации медицинского дела стоит выделить санитарные меры городских дум и борьбу с различными эпидемиями [55]. Однако ограниченные бюджеты и тот факт, что данная сфера деятельности не вменялось в обязанность, а лишь предоставляло право действовать в этой области часто приводила к тому, что городские думы не имели ни средств, ни желания действовать в данной области [110]. Так, в Москве в конце XIX – начале XX века деятельность городского самоуправления в этой области была направлена в первую очередь на организационное оформление санитарно-эпидемиологической службы, реорганизацию и увеличение финансирования санитарных нужд города, и внедрение современных стратегий противоэпидемической работы [111]. Органы городского самоуправления также ведали и установлением городских сборов и налогов, так как находились на самофинансировании. Помимо этого, в ведение городских дум входило и «установление правил для заведывания городскими имуществами и сооружениями, благотворительными и иными общепольными заведениями», «определение общего порядка действий исполнительной общественной власти и снабжение её инструкциями о заведывании вверяемыми ей делами» [55].

Законодательство 1870-1880-х гг. позволяло городскому самоуправлению самостоятельно взаимодействовать с земскими, сословными и правительственными учреждениями. Из правительственных учреждений думы как правило чаще всего взаимодействовали с губернским присутствием и Министерством внутренних дел, которое отвечало за функционирование всей системы местного управления [105]. Городовое положение вводило и

взаимосвязь между разными органами городского управления. Согласно пункту шесть первой главы Городского положения «земские и сословные учреждения обязаны оказывать содействие к исполнению законных требований городского управления», ровно как и наоборот. Статьи 103-107 обязывала Городскую думу прежде чем издавать обязательные постановления о благоустройстве города, войти в сношение с начальником местного полицейского управления, который обладал правом вносить свои дополнения. Если не могли достичь согласия в определенных вопросах, то дело передавалось на рассмотрение присутствию по городским делам, если согласие достигалось - его должен был одобрить губернатор, и после его разрешения постановление печаталось [55].

В области охраны общественного порядка и безопасности городские органы самоуправления активно сотрудничали с губернской администрацией, городской полицией и пожарной командой. В городском положении не было четкого разграничения компетенции городского самоуправления и городского полицейского управления. Согласно 139 статьи Положения город принимал участие в расходах на содержание городской полиции и пожарных команд, предоставлял или снимал помещения для полицейских служителей и пожарных команд. При этом пожарные команды, входящие в состав полиции, подчинялись полицмейстеру, который в свою очередь был напрямую подотчетны губернатору [5]. Большое внимание пожарной безопасности городов уделяло и Министерство внутренних дел, которое активно взаимодействовало с городскими думами, направляя им различные циркуляры и предписания, отправляя на места своих чиновников. Не оставалось в стороне и губернская администрация. Так, после сильного пожара в мае 1887 г. самарский губернатор А.Д. Свербеев взаимодействовал с Самарской городской думой о мерах выработки противодействий этому бедствию [105]. Данный факт объясняется тем, что в Российской империи конца XIX – начала XX вв. пожары являлись одним из основных бедствий для города вследствие

большого количества деревянных построек и порой могли уничтожить практически целый город.

Введение нового Городового положения хотя и не смогло решить все проблемы функционирования органов местного самоуправления на местах, тем не менее было необходимо: оно вводило совершенно новую систему управления городским хозяйством, которая позволяла городским думам самостоятельно решать вопросы городского управления. Кроме того, оно давало финансовую самостоятельность городскому общественному управлению, что позволяло городским думам распределять средства не только на обязательные категории как пожарная, воинская или полицейская повинности, но и перенаправлять денежные средства и в область здравоохранения, народного просвещения и призрения. Контроль за деятельностью городских дум осуществлялся губернатором, который также в свою очередь был ограничен Губернским присутствием по городским делам. Кроме того, Городские думы имели право обращаться в Правительствующий сенат, если были недовольны политикой губернатора и не смогли добиться консенсуса с губернской властью в Губернском присутствии по городским делам. Таким образом, Городовое положение 1870 года соответствовало исторической действительности и разрешало многие накопившиеся вопросы в области местного самоуправления.

1.2 Городовое положение 1892 года

Следующим важным этапом в развитии городского самоуправления является городская реформа Александра III, деятельность которого в дореволюционной и советской историографии традиционно освещают как реакционную, а проводимую им политику – как «контрреформы». После убийства Александра II политика, проводимая новым императором, не могла не коснуться и органов государственного управления, особенно после того как деятельность органов местного самоуправления начала проявлять

политическую окраску. В основе Городового положения от 1870 года лежала концепция «общественной теории», согласно которой самоуправление формируется самим населением, на смену которого в законе 1892 года пришла «государственная теория» самоуправления, рассматривающая местное управление как нижнюю часть государственного управления [30].

Подготовка к проведению новой реформы в области городского управления началась не после вступления Александра III, а гораздо раньше – ещё в середине 1870-х гг. В начале 1880 г. необходимость новой реформы была признана и правительством, и в это же время началась большая законотворческая работа в данном направлении: собирались отзывы губернаторов о городской реформе 1870 г., её недостатках и плюсах, в 1881-1885 гг. непрерывно вела свою деятельность Кахановская комиссия [58].

Городовое положение 1892 г. урезало избирательные права горожан: вместо налогового ценза вводился имущественный и теперь «правом участия в выборе гласных пользуются лица, состоящие в русском подданстве, а также благотворительные, учёные и учебные учреждения и учреждения правительственные, если эти учреждения и лица не менее одного года владеют в пределах городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным оценочным сбором ...в обеих столицах – не менее трех тысяч рублей, в губернских городах с населением свыше ста тысяч человек и в городе Одессе - не менее 1500 руб., прочих городах – не менее одной тысячи рублей, в остальных городских поселениях – не менее трехсот рублей...» [56]. Последствия этого описывает Шрейдер Г.А.: ««В Петербурге было более 21 тысячи избирателей, теперь менее 8 тысяч, в Москве было их более 20 тысяч, теперь немногим более 7 тысяч, в Киеве было 6890, теперь 291...» [112]. Несмотря на увеличение социального неравенства данные изменения устранили от выборов его индифферентную часть, что позволяет рассматривать новое городское положение не как контрреформу, а как преобразования в системе местного управления, основанные на двадцатилетнем практическом опыте [11].

Существенные изменения произошли и в сфере надзора и контроля со стороны власти. Если сравнивать текст обоих положений, то можно заметить, что в новом законе пропала формулировка о том, что городского управление «в пределах своей компетенции действует самостоятельно». Кроме этого, Губернатор получал право следить не только за законностью решений городских дум, но и из правильностью решений [56]. Полномочия губернатора также были расширены и в области организации и проведения выборов. Теперь он получал утверждал дату проведения выборов, разрешал производить деление избирательный собраний на участки и назначал в них председателей, определял порядок объявления во всеобщее сведение списков избирателей [4, с. 327]. Усиление надзора губернатора за хозяйственной деятельностью городских органов позволило сократить различные злоупотребления властью и таким образом сократить часть неправомерных расходов. Отдельно стоит выделить право губернской администрации на корректировку смет, предоставляемых городской думой и влияние этого факта на повышение качества бухгалтерского дела в городских думах [58]. Также губернатор получал право утверждать городских голов и некоторых других должностных лиц городского управления [56].

Если по городовому положению 1870 г. члены управы не являлись государственными служащими, то новое положение от 1892 г. причислила их к государственному аппарату, что помогло привлечь в органы городского управления чиновничий элемент, который повысил их квалификационный уровень [11]. Кроме того, управа, если собрание думы не состоялось дважды из-за неприбытия положенного числа гласных, получала полномочие отправить подлежащие рассмотрению доклады управы напрямую губернатору [56]. Ряд современных историков считает данные изменения поставили городское управление в прямую зависимость от администрации и отбросило устройство местных органов управления далеко назад [108]. Также расширялись и права городских голов: если ранее для снятия включенного в повестку дня заседания думы вопросы снимались лишь с согласия думы, то

теперь городской голова мог делать это лично. Также дума лишалась и права предавать члена управы суду, теперь это решение мог принять только Губернское по городским делам присутствие [109]. Подверглось реорганизации и губернское по городским делам присутствие, которое благодаря инициативе Д.А. Толстого было преобразовано в губернское присутствие по земским и городским делам [42].

Несмотря на ряд изменений некоторые положения, ровно как и проблемы, оставались прежними. Так, практически не подверглись изменению предметы ведомства городского общественного управления [105]. Также остался неопределенным и статус полиции по отношению к городскому управлению. В историографии чаще всего упоминается что данная проблема начала обсуждаться лишь в начале 20 века, когда в номере журнала «Городское дело» была опубликована статья с вопросом о том, ««Как долго будут длиться пререкания между администрацией и городом по поводу полиции?». Там же давался и ответ: «Будут до тех пор, пока у полиции будет хозяин-распорядитель (губернатор) и хозяин-содержатель (город)». Авторы указанной статьи предлагали снять с городов расходы на содержание полиции и учредить особый вид городских полицейских служителей, полностью подчиненных городскому управлению. В обязанности этих городских полицейских служителей должны были войти и сбор недоимок, надзор за торговлей и санитарным состоянием города [5]. На один из аспектов этой проблемы, а именно на необходимость разделения пожарной команды от полиции указывали ещё в конце 1877 году в Самарских губернских ведомостях после июльского пожара в Самаре в 1877 году [81].

К числу положительных изменений можно отнести запрет должностным лицам участвовать в поставках по предметам городского хозяйства и покупке имущества, продаваемого городом [53]. Также устанавливался конкретный срок – 3 месяца, в течении которого министр внутренних дел обязан был передать жалобы городских дум в вышестоящие инстанции. Другой положительной стороной реформы 1892 г., на которую указывает целый ряд

современных исследователей, являлось то, что она положительно сказалась на экономическом положении городов. Так, за десятилетия с введения нового городского положения доходы городов увеличились на 50% [105]. Некоторые историки связывают это с тем, что если положение 1870 г. в первую очередь акцентировало внимание на благоустройстве и городов и хозяйственной деятельности городских дум и уделяло недостаточно внимания финансовой стороне вопроса, то реформе Александра 3 в области городского самоуправления на первый план вывела как раз проблему городского бюджета и расходование средств [38].

Закон 1892 г. вводил и ответственность гласных за неисполнение своих обязанностей. Так, 60 и 61 статьи, согласно которым гласные не могли без уважительных причин отклоняться от исполнения своих обязанностей и обязан был известить Городского голову об этом письменно. В случае же если он этого не сделал и не явился на заседание городской думы то дума посредством голосования и набором двух третей голосов могла подвергнуть его взысканиям [56]. Данное положение отсутствовало в тексте 1870 г., что часто не позволяло даже открыть заседание городской думы или откладывать решение того или иного вопроса на более поздний срок из-за отсутствия гласных. Нередко заседания городской думы приходилось закрыть, не рассмотрев все вопросы, входящие в повестку дня из-за того, что часть гласных уходила во время заседания [7].

Таким образом, в новом Городовом положении 1892 не было существенных изменений в области полномочий и компетенций городских дум, но была изменена избирательная система и усилен контроль администрации. Степень самостоятельности решений городских дум была сильно урезаны. Реформа хотя и устраняла часть недостатков Городового положения 1870 г., но далеко не все: не были разделены должности городского главы и председателя управы, неопределенным оставался и статус полиции по отношению к городскому управлению. Вместе с тем увеличение контроля за финансовой деятельностью городских органов управления позволило

увеличить бюджеты городов и влить новые средства в благоустройство городов, прекратить, хотя бы отчасти, злоупотребления в этой области. Сокращение числа избирателей, которое негативно оценивалось в дореволюционной и советской историографии, всего лишь устраняло от выборов тех, кто в них не принимал участие, даже имея на то возможность. На наш взгляд, нельзя отрицать желание государственной власти поставить под контроль деятельность городских дум, но такое усиление давления было обусловлено не только политической системой Российской империи и желанием императора, но и реальными насущными проблемами в области городского управления, которые были выявлены за двадцатилетний период существования Городового положения 1870 года.

Реформа Александра II в области городского управления отвечала потребностям времени и решала многие накопившиеся задачи в этой области: позволяла городскому управлению самостоятельно разрешать большинство хозяйственных вопросов в сферах здравоохранения, народного просвещения, призрения. Вместе с тем уже она заложила контроль за финансовой деятельностью городских дум, который был лишь усилен реформой Александра III. На наш взгляд, сложившаяся дореволюционной и советской исторической науке точка зрения о реакционном характере Городового положения 1892 г., не является абсолютно правильной: вместе с усилением контроля над финансовой деятельностью реформа разрешала ряд вопросов в управлении городов.

Глава 2 Деятельность Бузулукской городской думы

2.1 Финансовая политика Бузулукской городской думы

Бузулукская городская дума на основании Городового положения 1870 года была учреждена в 1871 г. К марту 1871 г. был составлен список лиц, имеющих право участвовать в городских выборах, в котором среди первого и второго разряда преобладали купцы, а среди третьего – мещане, эти данные представлены в таблице Б. 1. В Самарской губернии Бузулук был одним из первых городов где была учреждена новая городская дума наравне с Бугурусланом, если не считать центр губернии – Самару [81]. Согласно новому Городовому положению уже к июлю 1871 года в городе была избраны гласные городской думы, а в июле был утвержден в должности самарским губернатором первый городской голова города – коллежский регистратор Н. Плешивцев [73].

В состав первой городской думы вошли, преимущественно, купцы: из сорока трёх гласных в 1874 году к купеческому сословию относилось двадцать восемь человек [52]. К началу XX века социальный состав гласных городской думы г. Бузулука претерпел сильные изменения и уже не являлся таким однородным. Среди 29 гласных было всего 6 купцов, увеличилось количество дворян и мещан [96]. Среди участников городского управления города стоит отдельно выделить несколько личностей. Во-первых, это купец Андрей Макарович Просвиркин, который с начала 1880-х годов состоял гласным в городской думе и дважды был её председателем – в 1890-1893 и 1900-1905 годах. Во-вторых, необходимо отметить и роль мещанина Фрола Павловича Улькина, который начиная с 1883 года почти регулярно работал в городской управе, а в 1905-1906 годах был и городской головой.

Одним из основных направлений деятельности Бузулукской городской думы на протяжении всего рассматриваемого периода, была финансовая деятельность, различные аспекты которой постоянно фигурируют в журналах

заседаний городской думы. Несмотря на то, что большая часть вопросов, которые рассматривала городская дума так или иначе было связано с различными аспектами бюджетной политики, как, например, повышение оплаты городского врача или учителей, поиск путей финансирования строительства водопровода или нового здания для школы, необходимо отдельно выделить несколько аспектов финансовой деятельности городской думы.

Если посмотреть на доходы и расходы города Бузулука в рассматриваемый период, то можно выявить несколько важных факторов, которые представлены в таблице Б. 2. Во-первых, доходы города существенно выросли как раз в начале деятельности городской думы, примерно с тридцати пяти тысяч рублей до восьмидесяти тысяч рублей, после чего, как раз во время введения в действия нового Городового положения несколько снизились до пятидесяти-шестидесяти тысяч. Однако, уже к концу первого десятилетия 20 век произошел бурный рост доходов, который в некоторые года достигал трехсот – четырехсот тысяч рублей. В первую очередь это было связано с самим развитием города, но важную роль здесь сыграло и изменения в законодательстве Российской Империи, что частично подтверждает тезис современных историков о благотворном влиянии нового Городового положения 1892 г. на финансово-бюджетную деятельность городских дум. Во-вторых, можно заметить, как с ростом доходов города возрастают и недоимки. В-третьих, если сравнить доходы и расходы города, то можно заметить, что в каждый указанный год город тратил практически всю сумму доходов, что говорит о постоянной нехватке средств, на которую постоянно указывали по самым различным вопросам и гласные городской думы во время обсуждения различных вопросов, и городская управа в отчетах. Если сравнить доходы города за 1885, 1891 и 1911 года, согласно таблицам Б.3 и Б.4, то можно увидеть что бюджет города складывался в 1885 и 1891 складывался в основном из таких категорий доходов как сбор с недвижимых имуществ и оброчных статей, сбора с трактирных заведений и постоянных дворов. С течением

времени растут не только сборы, но и усложняется структура доходов города и появляются новые доходные категории. Большую долю доходов города в начале 20 века составляют такие категории как пособия городу и займы. Так, в 1911 году, согласно таблице Б.4, город получил различные пособия на 47.929 рублей и отдельно было выделено 10.000 рублей на постройку школьных зданий и 2.500 рублей на устройство холерного барака. Последние доходы города относились к чрезвычайным доходам, поэтому позволяли расширить строительство внутри города и улучшить благосостояние отдельных категорий лиц, как, например, учащихся посредством постройки новых школ.

Ежегодно на заседаниях городской думы рассматривались и принимались проекты смет по доходу и расходу городских средств [20]. Доходы города складывались со сбора с недвижимого имущества, сборов с торговли и промыслов, пошлин разных наименований, городского имущества и предприятия, и оброчных статей, пособий городу и различных поступлений, в том числе от государственной казны. Расходы же города включали в себя в содержание правительственных зданий, городского общественного управления и сиротского суда, благоустройство города, народное образование, общественное призрение, медицинскую и ветеринарную часть, уплату налогов и содержание городской и пожарной команды.

Одним из вопросов, который постоянно фигурирует в журналах заседаний Бузулукской городской думы является повышение содержания городской полиции [18]. Так, в январе 1880 года дума увеличила содержание нижних чинов на 2 рубля временно, только в течение настоящего года, в виду «увеличения дороговизны квартир и съестных припасов» [15], а в январе 1884 года дума прибавила содержание в 100 рублей штабс-капитану «по случаю дороговизны квартир» и уполномочила управу озаботиться поиском квартиры для него, если от его лица поступит новое подобное ходатайство [17]. Нужно отметить, что данный вид расходов не лежал полностью на Бузулуке и в различные года на него отпускались средства из сумм Государственного казначейства. Так, в 1878 г. на содержание нижних чинов было отпущено 6771

рубль 64 копейки, а на управление и заведения – 1283 рубля 29 копеек [61], в 1885 году – 1145 рублей 29 копеек и 637 рублей 50 копеек [63], в 1887 году – 1270 рублей 92 копейки и 550 рублей, в 1889 году – 296 рублей 86 копеек и 450 рублей соответственно [65]. Подобные дотации от центральной администрации проходили не только по линии поддержания полицейского управления в городе, но и на другие расходы. Так, согласно данным, представленным в таблице Б. 4, в 1911 году было выделено 10.000 рублей министерством народного просвещения на постройку школьных зданий.

При рассмотрении смет расходов города в 1885, 1891 и 1911 годах можно заметить, что такие расходные статьи как содержание полицейской и пожарной команды не являлись основными предметами расхода. Несмотря что на эти нужды тратились существенные средства, большая часть средств уходила на содержание городского общественного управления и городских зданий и благоустройство города. Так, в 1885 году согласно таблице Б.5. на городское общественное управление и городское имущество было потрачено 28.293 рубля, на благоустройство города – 20.365 рублей, а на квартирную повинность – 2407, а в 1911 году - 37.009 рублей, 28.004 рублей и 30.478 рублей.

На протяжении всего рассматриваемого периода Городская дума искала новые источники дохода для города и в этих целях вводила новые сборы. Некоторые из таких сборов не приносили существенного дохода в городскую казну, как, например, сбор с собак. Так, при рассмотрении сметы доходов на 1911 год, оживленный спор у участников городской думы вызвало предложение ввести сбор с экипажей и велосипедистов, от которого в итоге на заседании 4 января отказались [20]. Однако уже в итоговой смете доходов на 1911 год данная категория доходов присутствует. Одним из успешных новых налогов являлся временный, сроком на пять лет, сбор с грузов, привозимых в город и вывозимых из него по Самаро-Златоутовской железной дороге, который был принят весной 1903 года Государственным советом [92].

Также дума занималась и регулировкой торговли в городе. Среди законов, которые регулировали торговлю в Бузулуке можно отнести постановление думы об ограничении времени торговли в воскресные и праздничные дни от декабря 1903 года [93]. К этой же категории дел можно отнести и многочисленные отчеты городской управы о расходах и прибылях той или иной ярмарки и установление на них такс, просьбы торговцев о сложении с них акцизов за ярмарку, которые также рассматривались и утверждались на заседаниях городской думы [12] [17] [18].

Одними из самых часто рассматриваемых вопросов было утверждения торгов, проведенных городской управой на выполнение различных поставок для города, продажи торговых мест на площадях города [15] - [18]. Извещение о торгах часто помещались в газетах с указанием основных условий торгов. Так, например, в февраля 1877 года в Самарских губернских ведомостях была помещена заметка о производстве торгов на сдачу в трехлетнее арендное содержание городских сенокосных участков [82]. В некоторых случаях Городская дума отказывала управе в утверждении торгов. Как правило, это происходило на основании отчетах и заключениях самой городской управы и чаще всего было связано с тем, что то или иное место сдавалось по сумме ниже против прошлого года. В некоторых случаях, когда наоборот на место был один единственный претендент, городская дума могла утвердить цену ниже прошлого года или, как это нередко происходило с лугами, относящимися к городу, отдать их управе на «освоением хозяйственным способом» [18]. Несколько случаев отказа в утверждении торгов было связано с беспокойством думы о создании монопольного положения на рынке. Так, в марте 1880 года дума отказалась утверждать ряд торгов, так как хоть это и принесло бы городу незначительную выгоду, «в то же время установит на них некоторого рода монополию и даст арендаторам эксплуатировать мелких торговцев, а тем самым повредит и дальнейшему развитию такого рода торговли» и приняла решение не допускать в будущем отдачу мест под торговлю в руках в одни руки [15].

Городская дума также постоянно рассматривала обращение арендаторов городских мест на площадях с просьбами о продлении за ними арендуемого места в обход торгов. Как правило, городская дума в таких случаях изучала каждый случай отдельно, и, на основании доходности места и условий, которые предлагали заявители, выносила постановление об удовлетворении или отклонении подобного рода прошений [12] [18]. Порой дума продавала городские места по сниженной стоимости и чаще всего это было связано со спецификой работы покупателей. Так, в декабре 1910 г. было продано место для пожарного обора брандмейстеру по сниженной цене – двадцать пять рублей вместо обычных пятидесяти для такого места [20].

В начале XX века в журналах заседаний Городской думы появляются два новых вида торгов. Первый был связан с освоением широкой песчаной полосы за лугами по самому берегу реки Самары, которые дума сдавала под огороды и высадку арбузов и бахчей. В тоже время, арендаторы данной земли, несмотря на заключенный договор, часто обращались в думу с просьбами разрешить им вместо высадки обозначенных бахчей засадить арендуемые ими участками другими культурами – картофелем, подсолнухами и тд. Как правило дума обычно отказывала в таких ходатайствах на том основании, что сданные места были выкуплены под посадку именно бахчей, с тем что высадка других культур принесет владельцам больше дохода, а значит и цена за сдачу места должна быть выше [12]. Второй же вид торгов связан с городской землей за пределами городами, где, по воспоминаниям Логачевой «городская управа нарезала участки (в 1906-1907) и сдавала под дачи на 22 года, с тем, чтобы эти участки были засажены фруктовыми деревьями и кустарниками - это дальше городских дач, за мостом» [43] [64].

Другим аспектом финансовой деятельности является постоянное взаимодействие с различными арендаторами городской собственности и попытками взыскать долги по этим договорам. Одним из видов городской собственности, с которой на протяжении всего рассматриваемого периода возникали проблемы из-за неспособности арендаторов выплачивать сборы

являлись городские мельницы. В 1883 году был один из первых случаев, когда был расторгнут контракт на сдачу мельницы из-за нарушения условий договора со стороны купца [16], в 1886 году произошел аналогичный случай, когда городскому управлению пришлось оплатить земству около 20.000 рублей недоимок [18]. В 1901 году на заседаниях Городской думы регулярно рассматривался вопрос об иске местному дворянину М.В. Свиде, который подавал многочисленные заявления в городскую думу и управу с просьбой отложить с него взыскание городских и земских сборов. Во время обсуждения этого вопроса некоторые гласные вспоминали эпизод 1886 года и указывали на невозможность дать М.В. Свиде отсрочку, так как «дума оказала все возможные уступки Свиде» и если всё начиналось с 700 рублей и по мнению одного из гласных, если «отсрочим ему сейчас уплату недоимок, то ведь земство нам её не отсрочит и мы должны внести её своими деньгами, а потом придется вносить также и за следующие года» [20]. В результате поданный иск к М.В. Свиде был удовлетворён Самарским окружным судом, в результате которого дума единогласно приняла решение о принятии решения суда к исполнению [12].

Бузулукская городская дума откликалась и на различные благотворительные акции, проходящие в губернии и в Российской империи. Так, в мае 1877 году городской думой было сделано второе пожертвование в распоряжение местных учреждений общества попечения о раненных и больных воинах в размере 1000 рублей. Кроме этого была выбрана комиссия из числа гласных и горожан для приёма различного рода пожертвований [83]. Несколько позже, когда в Самарской губернии летом 1877 года были открыты госпитали для раненных под покровительством императрицы, Бузулукская городская дума пожертвовала 1000 рублей на эти цели, ровно столько же, сколько и другие городские думы уездных городов, но значительно меньше Самарской городской думы – 25.000 рублей, что объясняется разным экономическим положением и населением центрального губернского и уездных городов [84]. Дума не только откликалась на различные

благотворительные акции вместе со всей остальной губернией, но и проявляла инициативу. Отдельно стоит выделить экстренное заседание думы от 18 апреля 1879, на котором обсуждался вопрос помощи пострадавшим от пожара в Оренбурге, когда выгорел почти весь город. Дума единогласно постановила ассигновать «погорельцам Оренбурга из общих городских сумм 500 рублей» и открыть при Управе сбор дополнительных средств. Важно отметить, что даже для открытия сбора на помощь пострадавшим от пожара думе пришлось запрашивать на это разрешение у «начальника губернии» [13] [70]. Подобные практики взаимопомощи между городами были широко распространены в рассматриваемый период. Так, например, после большого пожара в Бузулуке 5 сентября 1871 года, который уничтожил почти три четверти города, в Самаре и в губернии проводились регулярные пожертвования на помощь погорельцам города [75] [77] - [79].

Близким к благотворительной деятельности являются и различные виды социальных выплат, которые рассматривались на заседаниях городской думы преимущественно до введения Городового положения 1892 г. Как правило, подобного рода ходатайства удовлетворялись думой после изучения управой финансового положения заявителя. Например, на заседании городской думы от 23 марта 1880 года рассматривался вопрос о назначении пособия семейству умершего сторожа городской управы и, несмотря на некоторые разногласия среди гласных и наличия мнений о необходимости назначить семейству пособие «в размере больше обыкновенного (то есть 1 рубля на едока в месяц)», постановили пожизненно назначить жене 1 рубль в месяц пожизненно, а детям – до совершеннолетия. Ещё раньше, в феврале 1880 года дума также утвердила выплату пособий в размере 1 рубля четырем беднейшим семействам города, ссылаясь на то, что ещё раньше дума уже удовлетворяла подобные заявления [15]. Это не являлось единственной формой социальной помощи населению. Например, на заседании от 9 марта 1886 году дума удовлетворила просьбу о выдаче 5 рублей для отправления в Санкт-Петербург чтобы окончить образование, а в июле того же 1886 года выдала городскому сторожу награду

в 25 рублей за долгий срок службы и добросовестное исполнение обязанностей [18] [71]. Социальные выплаты продолжились в виде выдаче пенсий и единовременных пособий во второй половине десятых годов XX века, однако среди них практически отсутствовали пособия беднейшим семьям города. Так, в период 1906 – 1911 городская дума тратила в среднем в год 290 рублей на эту категорию расходов [24].

В журналах заседаний городской думы после принятия нового Городового положения подобные вопросы даже не рассматривались на заседаниях, а просьбы различных обществ или органов власти об оказании им денежной помощи в большинстве случаев отклонялись. Так, без удовлетворения городская дума оставила просьбу председателя Пятигорского управления Красного креста об оказании ему денежного пособия на развитие курортов и отношении попечительства при Казанском промышленном училище об оказании этому училищу денежной помощи в «виду отсутствия у города в настоящее время свободных средств» [12].

Данные изменения в финансовой сфере были связаны с несколькими факторами. Во-первых, это усиление контроля за финансовой деятельностью городских дум согласно городовому положению 1892 г. Нужно отметить, что и до 1892 года в Самарской губернии происходили ревизии городских общественных банков со стороны губернской администрации. Так, на заседании от 30 января 1886 года Бузулукской городской думы был заслушан большой доклад титулярного советника, который проводил ревизию банка и который указывал на целый ряд проблем как, например, плохое счетоводство и необходимость проведения переоценки имущества, заложенного в банк до 1885 года [18]. После введения нового положения 1892 г. контроль за финансовой сферой городского управления лишь возрос. Так, например, увеличивалось и время между постановлением самой думы о вводе новых сборов и налогов и одобрением губернской властью таких постановлений проходил долгий срок. Постановление городской думы «об установлении в городе Бузулуке сбора с владельцев собак» было принято в начале 1894 года,

отправлено на утверждение в Губернское по городским и земским делам присутствие, оттуда – в Петербург, где в самом конце оказалось на рассмотрении Государственного совета только 25 декабря 1895 г [44] [67].

Во-вторых, это связано и с различными организационными аспектами управления. При городской управе с конца 1870-х существовала постоянная ревизионная комиссия, которая занималась ежегодной ревизией отчетов городского общественного банка, но если сравнить её отчет за 1884 год с отчетом уже упоминавшегося ранее титулярного советника, то можно заметить, что большинство положений, которые отмечались в ревизии со стороны губернской администрации, в ревизии городской комиссии отсутствуют [87]. К началу XX века возрастает и профессионализм лиц, которые занимались ревизией банков на местном уровне. Так, если в части отчетов до конца XIX века ревизионная комиссия редко указывала на недостатки в ведение счетоводства в банке и управе [88], то на заседаниях городской думы в конце XIX - начале XX веков на различные аспекты счетоводства постоянно указываются ревизионной комиссией [12]. Также, к концу XX века при городской управе появилась ещё одна постоянно действующая комиссия – бюджетная, которая занималась рассмотрением всех прошений и заявлений как от гражданских лиц, так и от органов власти и делала своё заключение по каждому вопросу, которые в свою очередь докладывались городской думе.

Таким образом, одним из самых частых вопросов, который рассматривался на протяжении всего периода существования Бузулукской городской думы является финансовая политика, в которую входят такие различные аспекты как утверждение результатов торгов, выработка различных видов такс, определение содержания и платы различным городским служащим: караульщикам, полиции, пожарной команде, учителям, врачам и другим. Городские расходы, связанные с содержанием полицейского управления и пожарной команды, не являются самыми большими в городском бюджете. Значительно большие средства расходовались на содержание

городского аппарата управления и содержание имущества, в некоторые года – на благоустройство города. Постепенно у города повышается рост доходов, но вместе с этим постоянно растут и различные расходные статьи и появляются новые. На протяжении всего рассматриваемого периода городская дума пыталась найти новые источники дохода, обращаясь всё к новым и новым статьям, используя разрешенные государственным советом различные сборы в пользу городов. Одним из специфичных видов расхода являлись социальные выплаты и пособия малоимущим горожанам и тем, чьё имущество было полностью утрачено во время пожаров. Эта категория расходов преобладала до введения Городового положения 1892 г., после же данные вопросы в меньшей степени рассматривались городской думой и, хотя в её финансовых отчетах есть данные о пенсиях и пособиях, эти суммы являются незначительными.

2.2 Развитие городского общественного пространства и охрана общественного порядка

В развитии городского общественного пространства города и охране общественного порядка города Бузулука в деятельности городской думы можно выделить несколько основных направлений.

Во-первых, это попытки сохранить городскую и частную собственность от пожаров. Уже в июле 1871 года Бузулукская городская дума выпустила обязательное постановление «в виде предосторожности от пожаров», в котором жителям города вменялось в обязанность следить за состоянием своих печей и дымовых труб, вводился запрет на хождение с «огнём без фонаря и особенно с лучиной на чердаки, сеновалы» и другие противопожарные меры. В этом же постановлении сообщалось на разделение города на пожарные участки каждый в размеров в два квартала, в которых жителя обязаны были нанимать караульщиков на период с 1 апреля до 1 ноября [74]. Однако все обозначенные меры не помогли предотвратить

большой пожар, который случился через два месяца в начале сентября 1871 года. В дальнейшем, уже на экстренном заседании городской думы от 8 сентября 1871 года было принято постановление об ограничении «распивочной торговли» в городских кабаках до шести вечера. Данная мера была введена в целях пожарной безопасности, так как «после пожара сильно развилось пьянство в оставшихся городских кабаках» и «различные подозрительные личности собираются в некоторых кабаках и пьянствуют там с публичными женщинами дозволяют неосторожное обращение с огнём». Данное постановление действовало до начала ноября 1871 года [76] [80].

В дальнейшем на заседаниях городской думы не раз обращались к обсуждениям пожарной безопасности города. В начале 1880 году дума выпустила постановление об обязательной замене деревянных лавок на каменные на Троицкой площади города, однако выполнение этого постановления занимало у купцов долгий срок [15]. Так, купцы Фроловы не могли добиться от думы разрешения на постройку каменной лавки с 1880 до 1883 года [16]. В 1900-1901 году дума несколько раз отказывала мещанину Татаринцеву в его просьбе построить деревянный флигель на Щепной площади как раз на основании «опасности для города в пожарном отношении» такой постройки, несмотря на его небольшие размеры [12]. Несмотря на то, что вопросы об улучшении пожарного обоза поднимались и до начала XX века, только в 1902 – 1905 гг. было построено новое помещение для пожарной команды и обоза.

В 1907 году в Бузулуке открылся первый биоскоп с газовым освещением. Однако, из-за отсутствия правил пожарной безопасности в нем нередко случались возгорания, которым способствовало и само неудобное, маленькое помещение. В 1910 году, после получения множества жалоб от жителей города, Бузулукская городская управа закрыла оба биоскопа и городская дума выпустила постановление, в котором указывалось что для открытия новых залов необходимо получить разрешение пожарной части и строительного отделения [44].

На протяжении 1870-хх – 1910-х годов происходит постоянный рост численности населения городов, который вызывал постоянное расширение города, усложнение инфраструктуры, увеличение различного рода караульщиков, полицейской команды и других лиц, которые несли службу. Так, в Самаре уже в 1874 году на заседании городской думы обсуждалось ходатайство губернатора и полицмейстера об увеличении штата полицейской команды [5]. Тем не менее, если посмотреть на население Бузулука в данный период времени, можно заметить, что бурный рост численности жителей его не затронул. Так, в 1872 году население города составляло 16349 человек [52], а в 1899 – 14.821 человек [37]. В июле 1886 года дума утвердила нанять дополнительных пять человек полицейских служащих, так как штат из 15 человек не справлялся с дневным наблюдением, в особенности на городских площадях [18]. Нередкими были и обсуждения вопросов о постройке будки для караульщиков амбаров. В апреле 1880 года дума отменила своё же решение о постройке будки для полицейских служащих на Троицкой площади ввиду того, а на протяжении всего 1886 года рассматривала вопрос о постройке будки для караульщиков амбаров [15] [18].

Другим крупным направлением деятельности городской думы являлись вопросы здравоохранения и народного здоровья, которые также находят отражения в журналах заседаний городской думы. Уже в июле 1871 года городская дума выпустила обязательное постановление в котором вменяла домовладельцам в обязанность устройство и постоянную очистку ретирадных мест в связи с появлением холеры в уезде и городе [74] [85]. В 1879 году, дума утвердила проект о санитарных нормах. Данное постановление обязывало домовладельцев очищать от нечистот и исправлять улицы, которые прилегают к их «усадебному месту», заниматься ремонтом колодцев и чистить их не реже двух раз в год, запрещало выбрасывать разный мусор в городе. Данный проект накладывал обязательные к исполнению требования не только на жителей города, но и держателей постоянных домов и торговцев провиантом. Согласно постановлению, в помещениях для «продажи съестных припасов и напитков

должны быть постоянная опрятность и чистота, для чего не менее одного раза в неделю полы, стойки, лавки и полки должны быть вымываемы, кушанья и напитки, а равно хлеб печенный должны приготовляться из доброкачественных продуктов без вредных примесей, опрятно и в чистой посуде». В тексте этого же постановления говорилось о том, что жители города обязаны немедленно сообщить о «заразительной болезни» либо ближайшему врачу городской управы, либо полиции [14]. Такой санитарно-эпидемиологический аспект постановления объясняется тем, что и сам город в санитарном отношении требовал улучшений, и в постоянных вспышках различных заболеваний на территории и города, и Самарской и близлежащих губерний.

Для выработки данного постановления дума пригласила на своё заседание не только нескольких врачей, но и помощника исправника. В ходе прений о данном проекте высказывались много предложений, которые не вошли в текст самого постановления, как запрет на торговлю на Троицкой площади и в центре города или выделения городом отдельных помещений для дезинфекции одежды и обмундирования военных чинов [14] [19]. На протяжении своей деятельности дума продолжала поднимать вопросы о санитарном состоянии города. В декабре 1883 дума выпустила постановление, которое обязывало частных домовладельцев огородить их дворовые места в целях «предупреждения свалки на них нечистот» [16] [68], а в 1886 г. на заседании думы с участием исправника было принято постановление для «трактирных заведений и пивных лавок с горячей пищей». Кроме предложений об обязательной чистоте посуды и заведений в целом, в нем запрещалось присутствие в указанных заведениях «музыки, игр и публичных женщин». Часто дума в своих постановлениях совмещала описание санитарных норм для пивных лавок и другие аспекты торговли, в которых расписывалось устройство помещений пивных лавок, как это было в постановлении 1906 года [98].

В мемуарах Е.А. Жемчужниковой указано что «дума собиралась раз в два месяца, и того реже, решала дела принципиально, поручая выполнение Управе» и если с первой частью утверждения можно согласиться, то суждение о быстром и принципиальном решении дел неверно [27]. Помимо уже рассмотренных примеров, которые доказывают, что дума постоянно приглашала на свои заседания представителей различных городских органов власти, чаще всего между гласными думы не было единого мнения о решении той или иной проблемы и между ними постоянно случались споры по поводу того или иного предложения. Вместе с этим необходимо отметить ещё одну особенность постановлений и решений городской думы не только в какой-то одной сфере деятельности, а во всех. Городская дума часто получала через губернатора циркуляры с предложениями от Министерства внутренних дел и других центральных органов власти о введении того или иного сбора, объяснениями какие сборы должны идти в пользу города, а какие – в земство. Часть этих циркуляров публиковалась в губернских газетах [72] [89] - [91]. В 1901 году городская дума получила несколько таких циркулярных предложений:

- циркуляр главной палаты мер и весов об учреждении при управе отделения для проверки и клеймения торговых мер и весов;
- циркулярное предложение министра внутренних дел об обязательной приёмки всех зерновых хлебов в амбары;
- предложение министра внутренних дел о поддержании цен на пищевые продукты ввиду неурожайного года на уровне доступном для «живущего физическим трудом населения»;
- предложение министра внутренних дел относительно прав и обязанностей, избираемых городскими думами комиссий;
- предложение министра внутренних дел о выходе монографии об истории министерства внутренних дел [12].

Также, если посмотреть на содержание губернских ведомостей, то можно заметить, что городские думы самарской губернии часто публиковали

обязательные постановления по одному и тому же вопросу примерно в один и тот же период. Так, к таким постановлениям можно отнести постановления о урегулировании разбора воды из городского водопровода в Самаре и Бузулуке [94] [95] или постановления о внутреннем устройстве пивных лавок и оптовых складов в Самаре, Бузулуке, Николаеве, Ставрополе и Бугуруслане [95] [97] [98]. Это объясняется не только общими проблемами, которые затрагивали каждый город, как, например, пожарная безопасность или улучшение санитарных условий, но и циркулярами губернской и центральной администрации.

Особенное внимание уделялось городской думой и вопросам о ветеринарии и о состоянии домашнего скота жителей города начиная с 1880-х годов. Ещё в 1885 году было выпущено постановление, которое запрещало жителям города выпускать своих животных на улицы города и площади [62] [66], а при городе, с небольшими перерывами, постоянно находился ветеринарный врач. В те моменты, когда он увольнялся дума искала способ найти нового, как это было в 1884 году [17]. В 1901 году дума выпустила постановление об обязательной вакцинации коров города для предупреждения сибирской язвы, а в марте этого же года был построен отдельный скотопригонный двор, на котором производился осмотр скота, который приводили в города на базары и мяса, привезенного также для продажи в городе [12].

Значительные изменения в жизни города в плане развития городского общественного пространства и инфраструктуры города были сделаны в начале XX века. В 1908 году городская дума занялась вопросом устройством в городе телефонной сети общего пользования не менее чем из ста абонентов. Прошение инженеров, которым было поручено данное дело, было удовлетворено весной 1909 года и в конце 1909 – 1910 гг. в городе появилась первая телефонная сеть [106]. Другим примером развития городской среды является открытие первого ломбарда в городе благодаря инициативе городского головы В.А. Балакирщикова и члена городской управы Н.Д.

Фрола, открытие которого состоялось 16 февраля [9] [20]. Однако не всегда городское общественное управление в лице думы и управы действовало в интересах города. В 1895 году скончался гласных городской думы, купец Н.П. Матвеев, который передал открытую им библиотеку в управление городского общества. Книги, за неимением возможности содержать библиотеку были сложены в подвал городской управы, где пролежали до 1904 года, когда управа известила наследника, брата Н. П. Матвеева, чтобы он забрал библиотеку обратно, которая к тому моменту наполовину уже пришла в негодность [78] [99]. Также нужно отдельно выделить постоянные проблемы, связанные с богадельней, открытой в 1882 году и содержащейся за счёт городских средств. За материальной стороной призреваемых, зданием богадельни и отпускаемых городом средств на её нужды, согласно уставу попечителей, должны наблюдать попечители, которые выбирались городской думой [18]. Однако в 1901 году на заседаниях городской думы несколько выборов попечителей были сорваны по причине нежелания гласных избираться в совет попечителей, а в докладах управы о состоянии дел данного заведения постоянно указывалось что уже несколько лет подряд никто из попечителей не интересовался данным заведением и с их стороны нет никакого контроля за действиями смотрительницы [12] [69]. Вместе с тем, богадельня существовала не только на городские средства, но и на «пожертвования состоятельных людей. Особенно много жертвовали сюда продуктами (мукой, крупой, яйцами и прочим) к праздникам» [43]. Так, в 1901 году таких пожертвований в виде еды было примерно на сумму 330-340 рублей и одномоментное пожертвование в 2.000 рублей по духовному завещанию, однако все эти суммы никак не указывались в городских сметах [12] [19].

Нужно отметить, что городская дума занималась не только указанными направлениями деятельности. Среди других видов деятельности, которые также находились в ведение городской думы и управы стоит отдельно сказать о нескольких. Начиная с конца 1890-х годов городское управление искало возможность построить в городе водопровод. С этой целью городская дума в

1901 году обращалась в Министерство финансов с просьбой выкупить городские водопроводные облигации, но получила отказ. В дальнейшем городская управа по поручению думы входила в переговоры и с городскими маклерами Санкт-Петербургской и Московской бирж и со всеми известными ей предпринимателями и строителями водопроводов, но все они отказывались от принятия облигаций в счёт уплаты за устройство водопровода [12] [86]. В итоге городской водопровод был построен в 1903 году, а к 1909 году при нём было 104 пожарных колодца и 130 домовых водопроводов [51].

Благоустройство города выражалось и в освещении улиц. По воспоминаниям современницы тех лет «в центре города фонари стояли на каждом углу, а окраины тонули во тьме. Были специальные фонарщики, которые ходили с лесенкой и вечером зажигали, а утром гасили фонари» [43]. Общее количество керосино-катильных фонарей к концу 1911 года в городе равнялось 40 и ещё отдельных 7 электрических фонарей освещали подъездной путь к железнодорожной станции [51]. Другим важным направлением деятельности городской думы Бузулука было народное образование. Городская дума занималась поиском жилья для учителей, снимала и обустроивала помещения для городских школ и училищ, ходатайствовала перед Министерством просвещения о преобразовании прогимназий в гимназии.

Таким образом два основных направления охраны общественного порядка в городе Бузулуке были связаны с мерами противопожарной безопасности и улучшением санитарных условий. В целях реализации этой политики дума выпускала многочисленные обязательные постановления для жителей города и занималась развитием городских больниц, различного рода помещений для привозимого для продажи в городе домашних животных и улучшением состояния городского пожарного обоза. Однако, несмотря на ряд постановлений и улучшений, данные меры не всегда приводили к ожидаемым результатам, особенно в сфере противопожарной безопасности. Недостаток средств и постоянное откладывание решений вопросов, связанных с

улучшением помещения пожарной команды, приводили к постоянным пожарам в городе. Занимаясь развитием ветеринарии в городе и заботясь о состоянии домашних животных, которые продавались в городе на мясо, дума одновременно с этим вводила обязательные сборы за осмотр привозимых животных и мяса, что позволяло компенсировать часть расходов на содержание ветеринарного врача и постройку и ремонт городских скотобоеен и скотопригонного двора.

В деятельности Бузулукской городской думы можно выделить несколько классических направлений деятельности, которые были характерны для всех городских дум рассматриваемого периода. Во-первых, это ежегодное рассмотрение бюджета города и утверждение различных торгов, проводимых управой на сдачу торговых мест в городе. Во-вторых, это санитарно-эпидемиологическая деятельность и надзор за выполнением санитарных норм. В-третьих, это охрана общественного порядка и различные мероприятия, направленные на благоустройство городского общественного пространства.

Заключение

Реформы городского самоуправления второй половины XIX века были обусловлены исторической необходимостью в реорганизации городского хозяйства, которое хоть и претерпевало небольшие изменения в первой половине XIX века, но в основном регламентировалась уже устаревшей Грамотой на права и выгоды городам Российской империи Екатерины II. Городовое положение 1870 года решало многие вопросы, накопившиеся в области городского самоуправления и являлось прогрессивным решением проблемы, давая городским органам власти широкие полномочия в области хозяйственной деятельности и благоустройства городов. Несмотря на то, что реформы Александра III в целом и реформа городского управления в частности в дореволюционной и советской историографии оценивается как «контрреформы», в современной историографии всё чаще звучит точка зрения что введение нового Городового положения было ясно ещё при Александре II. Тем не менее, новое Городовое положение 1892 г. усилило контроль над распределением городских средств, что позволило сократить злоупотребления городских деятелей в целях личного обогащения. На наш взгляд, хотя в новом Городовом положении можно обнаружить желание власти усилить контроль за деятельностью городского самоуправления, оно всё равно решало часть проблем и благоприятно повлияло на развитие городского хозяйства в городах Российской Империи.

В деятельности Бузулукской городской думы в первую очередь преобладали вопросы бюджетно-финансовой политики, отголоски которой можно найти в обсуждениях, касающихся практически всех вопросов: от приглашения нового учителя для школы или доктора и заканчивая благоустройством города. В целях реализации своих функций и надлежащего развития городского общественного пространства городская дума пыталась найти новые источники финансирования, вводя различные дополнительные налоги и сборы, постоянно рассматривала отчеты управы о проводимых

последней торгах. Увеличение бюджета города и улучшение финансовой политики было связано не только с введением новых сборов и заключение концессионных договоров, но и с организационной работы внутри городского общественного управления. Появление к концу XIX века постоянно действующей бюджетной комиссии при городской управе позволило думе намного быстрее рассматривать вопросы, которые были связаны с финансами города, на основании заключений и предложений этой комиссии. Вместе с тем Бузулукская городская дума испытывала проблемы, характерные для и для других городских дум того времени: недостаток средств на развитие общественного городского пространства, проблемы с поиском компаний и учреждений, которые готовы были бы вложить средства и выкупить городские облигации, отсутствие необходимого количества двух третей гласных для рассмотрения некоторых вопросов и нежелание некоторых гласных участвовать в проблемных для города советах попечителей, в Бузулуке – совета попечителей богадельни.

Обязательные постановления для жителей города в сфере пожарной безопасности и санитарии не являлись чем-то новым в сфере городского управления, все они были откликом на одни из самых важных городских проблем и исходили из требований времени. Кроме того, большая часть таких постановлений опиралась на циркулярные предложения губернской администрации и постановления Министерства внутренних дел, а если рассмотреть постановления других уездных городов Самарской губернии и губернского города, то можно заметить, что часть постановлений принималась в один и тот же год. Бузулукская городская дума начала выпускать подобные постановления с самого начала своего существования, что было связано в первую очередь с серией крупных пожаров в 1870-1880-х годах и распространением эпидемических заболеваний, что является отличительной чертой Бузулукской городской думы. К концу XIX – XIX дума обратила большее внимание на предпродажную проверку скота и мяса в городе. Дума занималась и социальной помощью населения и, хотя эта помощь занимала

незначительный процент от расходов городских средств, некоторым гражданам города она была необходима. Если в период 1870-1880-х годов она была направлена главным образом на помощь пострадавшим от городских пожаров и малоимущим жителям, то к концу XIX – начала XX веков такая форма помощи почти прекратила своё существование и среди городских расходов в этой категории остались лишь немногочисленные государственные пенсии и редкие пособия, а общий размер сумм на эти расходы не превышал 500 рублей в год. Развивая городское пространство посредством освещения и мощения улиц, строительством и ремонтом городских общественных зданий, мостов и школ, дума вместе с тем обязывала и жителей города следить за территорией улиц и площадей, запрещая сброс различного мусора и нечистот на прилегающих к усадебным участкам территорий и улиц в целях улучшения санитарных условий и облагораживания городского пространства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алабин П.В. 25-летие Самары, как губернского города (историко-статистический очерк). – Самара: Самарский стат. ком., 1877. 744 с.
2. Алабин П.В. Трехвековая годовщина города Самары. Самара: Губернская типография, 1887. 215 с.
3. Алабин П., Коновалов П. Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России. Самара: тип. И.П. Новикова, 1889. 908 с.
4. Борисов А.В. Избирательный закон и организация системы выборов по городским положениям 1870 и 1892 годов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. №23. С. 326 -332.
5. Борисов А.В. Мероприятия городских общественных управлений Пензенской губернии по охране общественного порядка в конце XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2016. № 2(38). С. 63 – 71.
6. Бурдина Г.Ю. Подготовка реформы городского самоуправления в России (1862 – 1870 гг.) // Самарский научный вестник. 2014. № 2. С. 15 - 19.
7. Виноградов В.Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в пореформенный период Российской империи: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2005. 36 с.
8. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – М.: Госиздат, 1928. – 466 с.
9. Волжское слово. Самара, 1912. № 98.
10. Габдрафикова Л.Р. Место городского самоуправления в аппарате государственного управления в пореформенный период (по материалам Уфы) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. С. 25-28.
11. Галлямова, З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005. 25 с.

12. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 117. Д. 30. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы».

13. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф.3. Оп. 199. Д. 10. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы об оказании помощи пострадавшим от пожара. Копии»

14. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф.3. Оп. 199. Д. 20. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы и список лиц, имеющих право выбора гласных в думу»

15. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф.3. Оп. 200. Д. 7. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы»

16. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 203. Д. 11. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы»

17. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф.3. Оп. 204. Д. 47. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы»

18. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 206. Д. 60. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы».

19. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 206. Д. 61. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы».

20. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 219. Д. 5. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы».

21. Голубев А.Г. Губернская администрация Среднего Поволжья в пореформенный период: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2000. – 18 с.

22. Градовский А.Д. Т. 8. Начала русского государственного права. Ч.2: Органы управления. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 580 с.
23. Гусева Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1996. 22 с.
24. Денежный отчет Бузулукской городской управы за 1911 год: общий отчет в особой брошюре – Бузулук : Тип. Жаринова П. Н., 1912. 152 с.
25. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 1: Введение. Города России в XVIII столетии СПб.: тип П.П. Меркульева , 1875. 508 с.
26. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
27. Жемчужникова Е.А. Люди и годы. Бузулук: Бузулукская типография. 2013. 236 с.
28. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной власти в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
29. Зайцев М.В. Городовое положение 1870 г. И муниципальное устройство германских городов: проблема заимствования элементов избирательной системы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2014. № 2. С. 5 – 13.
30. Захаров А.К. Правовой статус органов городского самоуправления в Российской империи пореформенного периода // Общество и право. 2011. №4(36). С. 55 – 57.
31. Захарова Л. Г. Самодержавие и реформы в России. 1861–1874 (к вопросу о выборе путей развития) // Александр II и отмена крепостного права в России. – М.: РОССПЭН, 2011. 623 – 646 с.
32. История Самарского края: с древнейших времен до Великой Окт. Соц. Революции / Под ред. Кабытова П.С., Храмова Л.В. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1987. 187 с.

33. Ишимбаев Д.З. Особенности осуществления процесса контрольно-ревизионной деятельности городского самоуправления в Российском государстве в пореформенный период на примере Уфимской губернии // Административное право и практика администрирования. 2017. № 4. С. 1 – 7.
34. Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции – 1917 год в Поволжье. Самара: Самарский университет, 1999. 257 с.
35. Кабытов П.С. Самарская городская дума // Волжская коммуна. 1993. 26 ноября.
36. Кабытов П.С. Самарская Дума- люди и дела // П. Кабытов. История у нас трагична... Записки историка. Самара: Офорт, 1995. 100 с.
37. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 года. – Самара: Тип. Губернского Правления, 1899. – 347 с.
38. Карташова Ю.В. Финансовая деятельность органов местного самоуправления Самарской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006. 28 с.
39. Кобозева З.М. Мещанство городов Самарской и Симбирской губерний в пространстве власти и повседневности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 22-31.
40. Коновалов А.В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 26 с.
41. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX-XIX ст.: ист. очерк. М.: «Русская мысль», 1910. 155 с.
42. Купченко К.В. Органы городского самоуправления и органы государственной власти в пореформенный период: взаимоотношения, надзор и контроль (по материалам Смоленской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология, Экономика, Информатика. 2009. №. 9 (64). С. 109 – 112.

43. Логачева П.А. Бузулук моего детства и юности (приблизительно с 1901 по 1917 гг.). Бузулук: Бузулукская типография. 1999. 48 с.
44. Макаров Н. М. Бузулук: эпизоды истории. Бузулук: АНО Бузулукский центр содействия СМИ, 2019. 133 с.
45. Материкин А.В. Царицынская Городская дума 1870-1914 гг.: опыт функционирования городского общественного управления: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 20 с.
46. Минин С.Н. Городское самоуправление Владимирской губернии в 1870-1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2003. 22 с.
47. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х гг. XIX в.: Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. 260 с.
48. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX - начале XX века. СПб.: Наука, 1994. 157 с.
49. Някшин КЯ. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев: Кн. изд. 1962. 622 с.
50. Нестеров И.А. Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1897-1905) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 35 с.
51. Общий отчет Бузулукской городской управы за 1909 год. Бузулук: Тип. Жаринова П. Н., 1910. 46 с.
52. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара: Губернская тип., 1874. 244 с.
53. Пашенцева Д.Д. Нормотворческие полномочия органов городского общественного управления Российской империи после реформы 1870 года // Вестник МГПУ «Юридические науки». 2022. №2 (46). С. 89 – 95.
54. Покатило А.Н. Особенности земского и городского самоуправления на рубеже XIX – XX веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 7. С. 105 – 109.
55. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2:1825 – 1881. Т. 45. СПб., 1873. № 48498. С. 821 – 839.

56. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: 1881 – 1913. Т. 12. СПб., 1895. № 8708. С. 430 – 456.
57. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф, 2010. 735 с.
58. Писарькова Л.Ф. Городское самоуправление пореформенной России: замысел и воплощение // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2. 2000. С. 136-163.
59. Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа: 1870-1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 23 с.
60. Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. СПб.: Ф. Павленков, 1886. 382 с.
61. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1878 год. Самара: Губернская тип., 1879. 59 с.
62. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1885 год. Самара: Губернская тип., 1886. 45 с.
63. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1886 год. Самара: Губернская тип., 1887. 35 с.
64. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1887 год. Самара: Губернская тип., 1888. 42 с.
65. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1889 год. Самара: Губернская тип., 1890 г. 46 с.
66. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1891 год. Самара: Губернская тип., 1891. 58 с.
67. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за м год. Самара: Губернская тип., 1894. 51 с.
68. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1909 год. – Самара: Губернская тип., 1910. – 40 с.
69. Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1910 год. Самара: Губернская тип., 1911. 100 с.

70. Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1912 год. Самара: Губернская тип., 1913. 42 с.
71. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. № 32.
72. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №71.
73. Самарские губернские ведомости 1874 № 80.
74. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. № 95.
75. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №103.
76. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №104.
77. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №105.
78. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №108.
79. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №117.
80. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №125.
81. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №127.
82. Самарские губернские ведомости. Самара, 1877. № 16.
83. Самарские губернские ведомости. Самара, 1877. №37.
84. Самарские губернские ведомости. Самара, 1877. № 43.
85. Самарские губернские ведомости. Самара, 1877. №76.
86. Самарские губернские ведомости. Самара, 1885. № 89.
87. Самарские губернские ведомости. Самара, 1885. №. 90.
88. Самарские губернские ведомости. Самара, 1892. № 57.
89. Самарские губернские ведомости. Самара, 1902. № 2
90. Самарские губернские ведомости. Самара, 1903. № 12.
91. Самарские губернские ведомости. Самара, 1903. № 26.
92. Самарские губернские ведомости. Самара, 1903. № 44.
93. Самарские губернские ведомости. Самара, 1903. № 99.
94. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 36.
95. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 60.
96. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 74.
97. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 75.
98. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 88.

99. Самарский курьер. Самара, 1904. № 77.
100. Румянцева Н.М. Развитие инфраструктуры Среднего Поволжья в 90-е годы XIX века (на материалах деятельности органов местного самоуправления) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. 19 с.
101. Семенов Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. – СПб.: Электро-типография Н.Я. Стойковой, 1901. 389 с.
102. Сухорукова А.С. Петербургская городская дума и проблемы градостроительства в конце XIX - начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 25 с.
103. Ташлыков А.Ю. Астраханская городская Дума в пореформенный период (1870-1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. 22 с.
104. Тюрин В.А. Самарское губернское правление: создания и деятельность во второй половине XIXв. Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018. Т.2. №2. С.32-35.
105. Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX – XX веков. Самара: Самарский университет, 2007. 202 с.
106. Федотова Н.Ю., Митин А.В., Бузулукские истории. Книга 2. Жизнь уездного города. Екатеринбург, 2023. 343.
107. Фесенко И. О. К вопросу о реформе городских общественных управлений: В 2-х ч. Ч. II: Меры к улучшению организации городских общественных управлений. Харьков: Тип. «Южного края», 1890. 126 с.
108. Шамхалов М.А. Значение земской реформы в формировании идей местного самоуправления // Власть. 2010. № 6. С. 125 – 128.
109. Щербаков С.В. Последствия городской реформы 1892 года для местного самоуправления // Московский юридический журнал. 2010. №2. С. 17-19.
110. Шерстнева Е.В. Проект принудительного оздоровления городов и отношение к нему медицинской общественности России (начало XX в.) //

Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2012. № 1. С. 138 – 140.

111. Шерстнева Е.В. Московское городское самоуправление в борьбе с эпидемиями (конец XIX – начало XX века) // Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2021. № 6. С. 647 – 652.

112. Шрейдер Г.И. Городская контрреформа 11 июня 1892 г. // История России в XIX в. Т. 5. Ч.3.: Эпоха реакции (1866 – 1892). СПб.: Изд. Т-ва "Бр. А. и И. Гранат и Ко", 1909. С. 181 – 226.

Приложение А.

Список используемых источников

Опубликованные источники

Законодательные

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2:1825 – 1881. Т. 45. СПб., 1873. № 48498. С. 821 – 839.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: 1881 – 1913. Т. 12. СПб., 1895. № 8708. С. 430 – 456.

Делопроизводственная документация

1. Денежный отчет Бузулукской городской управы за 1911 год: общий отчет в особой брошюре – Бузулук : Тип. Жаринова П. Н., 1912. – 152 с.
2. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 года. – Самара: Тип. Губернского Правления, 1899. – 347 с.
3. Общий отчет Бузулукской городской управы за 1909 год. – Бузулук: Тип. Жаринова П. Н., 1910. – 46 с.
4. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. – Самара: Губернская тип., 1874. – 244 с.
5. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1878 год. – Самара: Губернская тип., 1879. – 59 с.
6. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1885 год. – Самара: Губернская тип., 1886. – 45 с.
7. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1886 год. – Самара: Губернская тип., 1887. – 35 с.
8. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1887 год. – Самара: Губернская тип., 1888. – 42 с.
9. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1889 год. – Самара: Губернская тип., 1890 г. – 46 с.

10. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1891 год. – Самара: Губернская тип., 1891. – 58 с.

11. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за м год. – Самара: Губернская тип., 1894. – 51 с.

12. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1909 год. – Самара: Губернская тип., 1910. – 40 с.

13. Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1910 год. – Самара: Губернская тип., 1911. – 100 с.

14. Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1912 год. – Самара: Губернская тип., 1913. – 42 с.

Мемуары

1. Жемчужникова Е.А. Люди и годы. – Бузулук: Бузулукская типография. 2013. – 236 с.

2. Логачева П.А. Бузулук моего детства и юности (приблизительно с 1901 по 1917 гг.). – Бузулук: Бузулукская типография. 1999. – 48 с.

Неопубликованные источники

Делопроизводственная документация

1. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 117. Д. 30. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы».

2. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф.3. Оп. 199. Д. 10. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы об оказании помощи пострадавшим от пожара. Копии»

3. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф.3. Оп. 199. Д. 20. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы и список лиц, имеющих право выбора гласных в думу»

4. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф.3. Оп. 200. Д. 7. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы»

5. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 203. Д. 11. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы»

6. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф.3. Оп. 204. Д. 47. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы»

7. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 206. Д. 60. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы».

8. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 206. Д. 61. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы».

9. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 219. Д. 5. «Журналы заседаний Бузулукской городской думы».

Периодическая печать

1. Волжское слово. Самара, 1912. № 98.
2. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. № 32.
3. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №71.
4. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. № 80.
5. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. № 95.
6. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №103.
7. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №104.
8. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №105.
9. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №108.
10. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №117.
11. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №125.
12. Самарские губернские ведомости. Самара, 1871. №127.
13. Самарские губернские ведомости. Самара, 1877. № 16.
14. Самарские губернские ведомости. Самара, 1877. №37.

15. Самарские губернские ведомости. Самара, 1877. № 43.
16. Самарские губернские ведомости. Самара, 1877. №76.
17. Самарские губернские ведомости. Самара, 1885. № 89.
18. Самарские губернские ведомости. Самара, 1885. №. 90.
19. Самарские губернские ведомости. Самара, 1892. № 57.
20. Самарские губернские ведомости. Самара, 1902. № 2
21. Самарские губернские ведомости. Самара, 1903. № 12.
22. Самарские губернские ведомости. Самара, 1903. № 26.
23. Самарские губернские ведомости. Самара, 1903. № 44.
24. Самарские губернские ведомости. Самара, 1903. № 99.
25. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 36.
26. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 60.
27. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 74.
28. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 75.
29. Самарские губернские ведомости. Самара, 1906. № 88.
30. Самарский курьер. Самара, 1904. № 77.

Приложение Б.

Таблицы

Таблица Б. 1 – Количества и сословная принадлежность лиц, имеющих право на выбор городскую думу по г. Бузулук в 1871 г.

1 разряд	
Купцы	31
Мещанины	2
Титулярный советник	1
Коллежский секретарь	1
Полковник	1
2 разряд	
Купцы	58
Мещанины	2
Губернский секретарь	1
Крестьяне	1
3 разряд	
Купцы	13
Крестьяне	30
Мещанины	358
Помещики	3
Дворяне	9
Купеческий сын	5
Купеческий брат	4
Купеческая жена	1
Купеческая сноха	4
Гражданские чины	14
Военные чины	47
Учитель	1
Отставной учитель	1
Отставной фельдшер	1

Продолжение Приложения Б

Таблица Б.2 – Доходы и расхода г. Бузулук

Год	Доход		Расход		Недоимки	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1876	35.424	40	33.241	15	6.402	50
1877	35.805	90	33.501	79	6.512	60,5
1886	84.722	43	84.238	58	4508	98
1887	81.433	3,5	85.896	77	5.296	63
1891	83.723	47	85.994	21	4.524	8
1893	52.004	10	50.590	49	-	-
1898	72.849	96	64.704	74	2.517	47
1909	223.099	41	218.274	28	27.120	40
1910	250.287	20	253.186	59	24.861	60
1911	426.353	27	428.391	67	17.973	54
1912	308.444	36	308.185	18	21.864	24

Продолжение Приложения Б

Таблица Б. 3 – Роспись доходов г. Бузулука в 1885 и 1891 гг.

Наименование доходов	1885		1891	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Доходы обыкновенные				
С городских недвижимых имуществ и оброчных статей	44.313	51	25.334	2
Оценочного сбора с недвижимых имуществ	-	-	186	83
С трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавочек	4.654		1.730	
С документов на право торговли и промыслов	7.837	34	5.620	23
С свидетельствования протестов и представления ко взысканию разных актов	1.685	58	698	15
С извозного и перевозного промыслов	476	50	224	70
Разных мелочных и случайных	581	68	975	37
Итого доходов обыкновенных	59.648	61	34.789	30
Доходы чрезвычайные				
От взыскания недоимок	3.703	43	2.549	42
С городских капиталов	2.747	38	19.296	28
Прибылей от городских банков	-	-	1.861	58
От казны	1.045		1.608	49
Государственного земского сбора	-	-	-	-
Из разных других источников	1.791	36	23.627	40
Итого доходов чрезвычайных	9.287	17	48.934	17
Всего доходов	68.935	78	83.723	17

Продолжение Приложения Б

Таблица Б. 4 – Роспись доходов и расходов г. Бузулука в 1911 г.

Доходы			Расходы		
Сметные доходы			Сметные расходы		
Наименование статей	Руб.	Коп			
		.	Пособие казны на содержание правительственных учреждений	599	66
С оценочного сбора с недвижимых имуществ	6.807	63	На содержание гор. Обществ. Управления и сиротского суда	21.009	38
С торговлей и промыслов	8.302	88	Воинская квартирная повинность	3.640	65
С экипажей и собак	-	-	Содержание городской полиции	11.122	84
С пошлин разных наименований	1.378	5	Содержание пожарной команды	13.242	11
С городских имуществ и оброчных статей	52.671	40	Благоустройство города	30.478	07
Городских сооружений и предприятий	20.973	28	Содержание городских сооружений и предприятий	16.000	02
Пособие городу и возвратных расходов	47.929	33	Народное образование	39.475	19
Разные поступления	11.469	85	Общественное призрение	2.644	56
Итого	149.532	42	Медицинская, ветеринарная и санитарная часть	15.339	08
Сверхсметных доходов			Уплата налогов	9.959	82
От займов	155.587		Содержание городских недвижимых имуществ	6.402	29
Пособие на устройство холерного барака	2.500		Уплата долгов	10.231	72
Министерства Народного Просвещения на постройку школьных зданий	10.000		Разные расходы	7.446	79
За витрину на Троицкой площади	-	83	Итого	87.592	18

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.4

Арендная плата за подвал при доме Подгорнова	30		Сверхсметные расходы		
За купальню на р. Самарке	10		За счёт сметы прежних лет	1317	42
Арендной платы за лавку	148	44	Уплата долгов	40.527	55
На восстановление кредита	2.675	97	Расход по займу из Ниж.-Самарского Зем. Банка	21.888	20
Случайных доходов	482	99	Устройство новой всасывающей линии	445	57
Доходов за счет сметы 1912 года	16.887	62	Разные сверхсметные расходы	1.566	71
Авансовых и возвратных доходов	88.488	10	Постройка двух новых школ	48.104	63
Всего прихода	88.488	10	Расход по эпидемии	137	24
Всего дохода	426.353	37	Уплата недоимки государственного сбора	4.817	
			Уплата недоимки земских сборов	7.558	2
			Постройка склада для хранения оружия	703	25
			По займу из Донского земельного банка за смету 1913г	512	27
			Итого	127.577	86
			Расход за смету 1910г. в течение льготного срок	7.565	14
			Разные возвратные расходы	105.656	49
			Всего расходов	428.391	67

Продолжение Приложения Б

Таблица Б. 5 – Роспись расходов г. Бузулука в 1885 году.

Наименование расходов	Руб.	Коп.
На содержание городского общественного управления	22.753	16
На содержание городских имуществ и наём помещений	5.540	89
На квартирную повинность и проч. Расходы по содержанию войск	2.407	96
На расходы по благоустройству города	20.365	43
На содержание учебных и благотворительных заведений	13.485	11
Расходы по городским займам и обязательствам	-	-
На пособие казне	912	
Расходы по строительной части	923	42
Итого расходов	66.387	97
На расходы единовременные	-	-
Расходы сверх сметы	-	-
Уплата государственных и земских налогов	3.439	46
Всего расходов	69.827	43